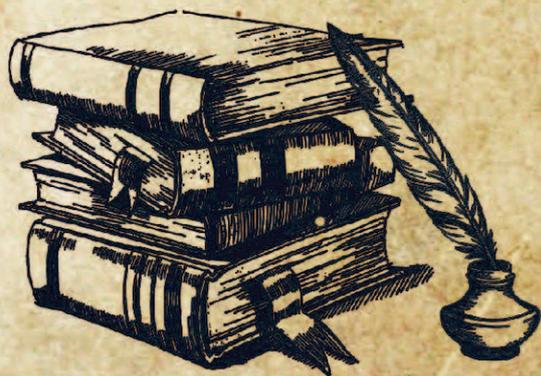

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-
ПРАВОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
*Всероссийской научно-практической
конференции, приуроченной к 250-летию
со дня рождения выдающегося государственного
деятеля, реформатора и учёного
М.М. Сперанского*

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Ордена Трудового Красного Знамени

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт государства и права Российской академии наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО- ПРАВОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник материалов

Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной
к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного
деятеля, реформатора и учёного М.М. Сперанского

Белгород 2022

УДК 34.0
ББК 67.0
А 43

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом юридического института НИУ «БелГУ» (протокол № 6 от 23.03.2022)

Рецензенты:

В.П. Беляев, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»;

С.Ю. Суменков, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Государственно-правовые дисциплины» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

А 43 **Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и учёного М.М. Сперанского / под ред. Е.Е. Тонкова и В.Ю. Туранина.** – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – 716 с.

ISBN 978-5-9571-3220-2

В сборнике представлены материалы докладов участников Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность», приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и учёного М.М. Сперанского, состоявшейся 28 января 2022 года в Белгородском государственном национальном исследовательском университете.

Конференция была проведена в рамках государственного задания FZWG-2020-0008, тема проекта: «Национальные интересы: особенности правовой институционализации и механизм обеспечения реализации в современной России».

Сборник адресован научным и практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется вопросами государственно-правовых преобразований в России.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 34.0
ББК 67.0

ISBN 978-5-9571-3220-2

© НИУ «БелГУ», 2022

Гаджиев Гаджи-Мурад Багомедович Дискреционные полномочия налоговых органов по истребованию доказательств (информации) вне рамок налоговой проверки	343
Сафонова А.В. Историко-правовые предпосылки становления налогового контроля	346
Теряева Д.Д. Цифровизация системы социальной защиты населения России	348
Павлов К.В. Основания для войны в международном праве XVI в.: трактовки Франческо Гвиччардини и Андрея Курбского	351
Андропова О.И. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции при реализации национальных проектов	355
Тихомиров П.Ю. Память о М.М. Сперанском в практике коммеморации конца XX – начала XXI вв.	358
Беднякова М.А. Исторические перспективы России в труде Н.Я. Данилевского «Россия и Европа»	362
Савченко Д.Г. Органы прокуратуры Российской Федерации и Республики Беларусь в системе обеспечения информационной безопасности	366
Евстропов А.М. К вопросу о проблемах коррупции в современной России	369
Вольвач А.Д. Злоупотребление должностными полномочиями в России и за рубежом	373
Дощатов А.А. Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти «Открытость 2.0»	376
Макарова Ю.А. Общественный экологический контроль в России: проблемы и перспективы	381
Алиева А. Э. Место Конституционного Суда Российской Федерации в системе органов государственной власти	384
Симоганов С.С. Некоторые аспекты реализации положений Конституции Российской Федерации в сфере равенства прав мужчин и женщин	387
Макаров К.К. Проблемы цифровизации российского права	389
Соломин В.С. Референдум как институт непосредственной демократии в России: теория и проблемы реализации	392
Волкова А.С. Оформление процесса укрепления вертикали власти в России: 2000–2020 гг. (особенности конституционно-правовой реформы)	395
Киреева Е.Д. К вопросу о проблемах правового регулирования процесса цифровизации	397
Гаврилова В.Д. Механизм управления в системе публичной власти: тенденции становления	399

Павлов К.В.
ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЙНЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ XVI в.: ТРАКТОВКИ
ФРАНЧЕСКО ГВИЧЧАРДИНИ И АНДРЕЯ КУРБСКОГО

Аннотация: в исследовании осуществлён анализ оценки оснований для начала ведения войны в международном праве XVI в. в трактовках двух выдающихся военных дипломатов и историков войн этого века – Франческо Гвиччардини и Андрея Курбского.

Ключевые слова: Гвиччардини, Курбский, международное право, «casus belli», «ius ad bellum», войны Ивана Грозного, Итальянские войны.

В качестве вводного положения к данному исследованию, необходимо попытаться разграничить трактовки понятий основания для войны и права на войну. Категория международного права «ius ad bellum» – «право на войну» - как отмечает норвежский исследователь истории войн и военного права Хенрик Сисе, закрепились в виде самостоятельной теоретической области международного права лишь в XX в. [8, с.56]. Вместе с тем, Сисе указывает, что различные трактовки оснований для войны проистекают ещё из средневекового права в многообразии его форм, таких, как «...высокие амбиции Средневековья, равно как и борьба с несправедливостью (в рамках теории справедливой войны) и борьба за религиозные идеалы (Крестовые походы)» [8, с.57]. Для периода же XVI в., как упоминал выдающийся отечественный историк права И.А.Покровский, ввиду распространения гуманистической философии и применения гуманизма к изучению права [7, с.263-264], различие оснований для войны производилось в контексте такой категории римского права, как «casus»: в этом отношении, понятие основания войны тогда практически стало тождественно классическому римскому «casus belli» – «повод к войне». В этой связи, говоря о международном праве XVI в. и рассматривая трактовки оснований войны в сочинениях выдающихся политических теоретиков и дипломатов того периода - Франческо Гвиччардини и Андрея Курбского – необходимо иметь в виду именно категорию «casus belli», а не «ius ad bellum». Какие основания для войны обозначали оба теоретика и дипломата, и в чём различие их трактовок в этой области международного права?

Дипломат Флорентийской республики в 1512-1527 гг., Франческо Гвиччардини осуществлял свою политическую практику в ходе одного из крупнейших международных конфликтов Раннего Нового времени – Итальянских войн 1494-1559 гг. Начало войн, как упоминает отечественная исследовательница Л.Г.Катушкина, было связано с притязаниями французской монархии, в лице Карла VIII Валуа, на реставрацию т.н. «анжуйского наследия» – династического права Валуа (через анжуйскую ветвь дома) на управление Неаполитанским королевством в Южной Италии [4, с.448]. Собственно, сам проект реставрации анжуйского наследия Валуа представлялся основанием для начала Францией войн на Апеннинах ряду дипломатов - современников начала Итальянских войн 1494-1559 гг. Вместе с тем, система доказательств категории «casus belli» требовала к подобному основанию дополнений. Так, французский дипломат, Филипп де Коммин, бывший в начальный период Итальянских войн послом королевства Валуа в Венеции, обосновывая в своих мемуарах «доктринальную» французскую версию начала войн на Апеннинах [6, с.420], [3, с.295-314], упоминает, по меньшей мере, два дополнительных обстоятельства, способных служить поводами к войне Франции за Неаполитанское королевство: имевшееся у Карла VIII Валуа стремление использовать территорию королевства как плацдарм для дальнейшей войны с турками за Константинополь и, как следствие этого стремления, - возможное признание папы римским власти Франции над Неаполем при условии непритязания Карла на другие итальянские земли [3, с.310]. Кроме того, де Коммин оперирует в своей аргументации правовой целесообразности неаполитанской кампании Карла VIII также фактором дестабилизации внутривосточной обстановки в южно-итальянском королевстве: по упоминанию французского дипломата, за два года перед войнами в Неаполе сменилось пять королей, а линия престолонаследия при этом оказалась пресечена [3, с.298]. Анализируя достоверность данных сведений де Коммина, сложно, однако, судить о том, имелись ли реально у Карла VIII планы в отношении возврата Константинополя, и было ли это долгосрочным интересом в числе поводов войны французов за Неаполь. Незадолго до де Коммина, бургундский хронист Жорж Шателлен писал о сожалении всего христианского мира о том, что взятие турками Константинополя не встретило сопротивления ведущих европейских монархий, как бы «намекая» на повод к «справедливой войне» для французской монархии [10, р.11]. Гвиччардини, напротив, в своей более фундаментальной «Истории Италии», написанной им в период 1537-1540 гг. и впервые опубликованной вскоре по окончании войн на Апеннинах в 1561 г., после Шателлена и де Коммина упоминает о

намерениях Карла VIII лишь как о слухах [2, с.47-48]. Более того, целью возможного похода французского короля называет не Константинополь, а Грецию [2, с.48]. Вместе с тем, значительно шире флорентийский дипломат эпохи Итальянских войн указывает на действительные обстоятельства, имевшиеся в распоряжении французской монархии, чтобы не совершать апеннинскую военную кампанию. Так, в «Истории Италии» им описывается возможность предотвращения кризиса престолонаследия в Неаполитанском королевстве, выражавшаяся в плане заключения брака между внучкой короля Фердинанда II Неаполитанского Карлоттой и королём Шотландии Яковом IV Стюартом [2, с.31-32]. В описании этого факта, характерно следующее указание Гвиччардини: «Фердинанд, которого страх обуревал несравненно больше, чем надежды, понял, что ему остается только как можно скорее отвлечь французского короля от его затеи, придя с ним к соглашению, либо устранить часть причин, побуждающих к войне. Во Франции у Фердинанда были послы, которые должны были вести переговоры о брачном союзе между Карлоттой, дочерью его второго сына дона Федерико, и королем Шотландии: поскольку девица была дочерью сестры матери Карла и воспитывалась при его дворе, так что Карл занимался устройством этого брака» [2, с.31-32]. Брак между Карлоттой и Яковом так и не был заключён [2, с.32]: таким образом, Карл VIII, интерес которого заключался в возвращении южно-итальянского королевства в «домен» французской короны, сохранил за собой повод к войне за Неаполь. Примечательно, что де Коммин, подробнейшим образом описав династическую ситуацию в Неаполе перед началом Итальянских войн [3, с.295-310], про возможность урегулирования этого кризиса при помощи брачной стратегии не упомянул вовсе. Ещё одна причина, которая, по мнению Франческо Гвиччардини, должна была убедить Карла VIII не начинать военную кампанию на Апеннингах, - отсутствие поддержки его планам в отношении Неаполя со стороны Флорентийской республики, немало значившей в системе баланса сил на Апеннингах. По мнению исследователя истории Флорентийской республики Н.Рубинштейна, внутриитальянский баланс сил, позволявший предотвращать внешнюю экспансию в Италию в течение XV в., складывался из суммы конституциональных прав итальянских городов-государств на поддержание внешнеполитической независимости: этот процесс «конституционализации» в Италии был инспирирован флорентийской конституцией Козимо Медичи, «...согласовывавшейся с идеями Леонардо Бруни о гарантиях республиканских свобод против автократии» [11, р.449]. Как полагает Рубинштейн, режим Флорентийской республики периода 1494-1512 гг., совпавший своим началом с вторжением Карла VIII в Неаполь, был «более демократичен и, как ни один, менее аристократичен» [11, р.457]. Флоренция, которой служил Гвиччардини, в период правления Пьеро II Медичи (1492-1494) поддерживала союзнические отношения с Арагонским домом [2, с.44-45]: в фундаментальном исследовании Дж.Ф.Юнга об истории династии Медичи в описании правления Пьеро II указывается на подобный союз как с основной его ветвью, правившей в Испании, так и с «боковой», управлявшей Неаполитанским королевством [12, р.312-314]. Соответственно, в «сумме поводов» для Франции ко входу в Неаполь, по меньшей мере, не могло быть одобрения одной из составлявших «сумму баланса сил» в Италии сторон – Флоренции. В ещё большей степени, с точки зрения Гвиччардини, дискредитировал «casus belli» Карла отказ папы римского Александра VI предоставить ему инвеституру для правления Неаполем: «На это понтифик отвечал, что инвеститура помянутого королевства была дарована его предшественниками трем королям Арагонского дома, ибо в документе, пожалованном Фердинанду, упоминался и Альфонс, почему и было невозможно переуступить ее Карлу, пока законным путем не будет установлено, что у него больше прав. Инвеститура Альфонса не отменяет этих прав, ибо на этот счет там было сказано, что она производится без ущерба для третьих лиц. Также папа напомнил, что Неаполитанское королевство подвластно непосредственно апостольскому престолу, авторитет коего король нарушил бы, совершив открытое нападение, вопреки ожиданию и вопреки обычаю своих предков, которые всегда его рьяно защищали. Признания своих прав королю более пристало бы добиваться законным путем, чему папа как верховный сеньор и единственный судья в этом споре был готов способствовать. Христианнейший король не может ожидать ничего иного от римского понтифика, обязанность коего не сеять, а пресекать насилие и войны между христианскими государями» [2, с.43]. Таким образом, в отношении всех трёх «официальных» аргументов французской короны на правомерность экспансии в Неаполь, Франческо Гвиччардини высказывает опровержение их легитимности. С позиции флорентийского дипломата, поход Карла VIII на Неаполь, а вместе с тем – и развязывание Итальянских войн, затянувшихся более чем на полвека, - незаконно и не имеет оснований из разряда casus belli. Каково представление об основаниях для войны у другого дипломата и свидетеля крупных войн XVI в. – войн Ивана Грозного – Андрея Курбского?

Говоря о трактовке Курбским понятия оснований для войны, следует отметить, что дипломат на службе Ивана Грозного и «диссидент» из его опричного государства изначально исходит из определения христианской войны как справедливой. Соответственно, провиденциалистские установки определяют отношение, высказанное Курбским в составленной им в 1573 г. «Истории Иоанна Грозного» к основаниям для войны с Казанским ханством: «И абіе, за помощію Божією, сопротивъ сопостатовъ возмогоша воинство христіанское. И противъ якихъ сопостатовъ? Такъ великаго и грознаго Измаильтескаго языка, отъ негожь нькогда и вселенная трепетала, и не токмо трепетала, но и спустошена была» [1, с.63]. Более того, обоснование войн Грозного за Казань и Астрахань в трактовке Курбского приобретает интерпретацию возврата принадлежащих русскому царю по праву земель: «...А предъ темъ, ещё во младости его, безчисленными плъненными варварскими, ово отъ царя Перекопскаго, ово отъ татаръ Нагайскихъ, сирьчь Заволжскихъ, а наипаче и горше всъхъ, отъ царя Казанскаго, сильнаго и можнаго мучителя христіанскаго, иже подъ властію своею имьль шесть языковъ различныхъ, ими же безчисленное и неисповъдимое плъненіе и кровопролитіе учинялъ, такъ, иже уже все было пусто за осмьнадесять миль до Московскаго места» [1, с.59]. Вместе с тем, характерно, что Курбский указывает на «неисповедимое пленение христиан» правителями-иноверцами – ногайским, казанским и крымским ханами – как на причину запустения христианских земель Московской Руси «...за осмьнадесять миль до Московскаго места» [1, с.59], до того, как указать на «опустошение христианской вселенной» [1, с.63]. Тем самым в «Истории Иоанна» Курбский сводит основной повод к войне Московии с татарами не к стремлению Ивана Грозного отомстить за учинённое ими разграбление, а именно к защите христианского населения разграбленных земель. Мотив мщения в войнах за Казань и Астрахань, тем самым, указывается Курбским в качестве уже вторичного основания. Соответственно, в трактовке Курбского эта война Ивана Грозного, начатая на справедливых, с позиции христианского права, основаниях, поддержана и ведома Богом и приводит царя Московии к успеху [1, с.64]; [1, с.79-80]. В этой связи, весьма примечательно, что дипломат и беглец от опричнины в своей трактовке никак не противопоставляет основания к ранним войнам Грозного с татарами основаниям же к более поздним его войнам - с европейскими христианскими государствами, в рамках Ливонской войны. Есть ли у Курбского возможность, исходя из идеи верховенства христианской морали в международном праве своего времени, высказанной выше в отношении войн с татарами, обосновать междоусобные войны христианских правителей? Здесь Курбский в качестве ключевого обоснования войн указывает невыполнение «Лифляндскою землею» ранее установленных по договору с Московией обязательств, а именно – невыплату дани в течение пятидесяти лет [1, с.99]. Каким же образом он «обходит» в описании этого сюжета заданную изначально в своей «Истории» трактовку справедливой войны как христианской войны с иноверцами? Для этого, Курбский неожиданно упоминает процесс Реформации в Германии: «...А их милость Нъмцы, велеможные и гордые, сами себя новее имя изобрѣтше, нарекшееся Евангелики» [1, с.100]. Именно реформационный фактор позволяет дипломату не только отнести «лифляндцев – евангеликов» к «супостатам», как и татар, но и аналогичным образом противопоставить их христианскому миру Московии и представить их его врагами [1, с.100]. Анализируя данное обстоятельство «летописи» истории международных отношений Московии эпохи Ивана Грозного за авторством Курбского, различные исследователи личности и деятельности дипломата указывали несколько факторов «эволюции» обоснования образа врага в его описании. Так, издатель «Истории Иоанна», историк Н.Г. Устрялов видел в этой «эволюции» трактовки справедливой войны реакцию Курбского на начало Грозным опричнины и стремление избежать разделения участи её первых жертв [9, с.20]. Вместе с тем, Устрялов указывал на изменение взглядов Курбского на Ливонскую войну Грозного в поздние годы этой войны, прослеживающуюся в его ответе 1579 г. на Вольмарское послание царя [9, с.28]. По мнению историка, с этого момента Курбский, находясь под Полоцком и осознав всю безосновательность междоусобных войн христианских правителей, отходит от идеи аргументации Ливонской войны как справедливой из какой бы то ни было морально-правовой парадигмы [9, с.28]. Вместе с тем, Устрялов делает по данному вопросу важное уточнение в своём анализе «Истории Иоанна» Курбского: «Если же вѣрять Курбскому, Иоаннь до покоренія Казани дѣйствовалъ невольню, по совѣту бояръ, а потомъ началъ поступать по внушенію собственнаго разума и сердца» [9, с.41]. Именно взятие Казани – поворот Грозного в обосновании аргументацией царской воли любой войны как справедливой. По мысли Устрялова, Курбский стремился продемонстрировать, что интересы «права Божьего» Иван Грозный в своей международно-правовой «доктрине» присоветовал к интересам формирующегося в Московии абсолютистского режима [9, с.40-42]. Характерно, что в своей оценке правовых обоснований, данных войнам Грозного в «Истории Иоанна» Курбского, историк практически не оперирует таким обстоятельством жизни дипломата, как его

«диссидентским» бегством в Польско-Литовское государство и изменой Московии, аргументируя это тем, что «История Иоанна», оконченная в 1573 г., вероятно, составлялась Курбским – современником её событий – в прямой фиксации хода войн эпохи. Соответственно, при такой исторической интерпретации написания дипломатом сочинения, и обоснование начала войн приводится Курбским до его бегства из Московии в 1564 г. [9, с.38-40]. Другую точку зрения относительно влияния «диссидентского» фактора на обоснование Курбским войн Грозного на основании анализа переписки между царём и беглым дипломатом высказал академик Д.С.Лихачёв. По мнению Д.С.Лихачёва, противопоставления в правовой риторике Курбского в переписке с Грозным – следствие именно стремления оправдать измену его режиму: «Курбскому надо было оправдать себя в глазах общественного мнения России и в Польско-Литовском государстве, но прежде всего в собственных глазах. Основное в занимаемой Курбским «жизненной позиции» — не столько поза правдолюбца перед своими читателями, сколько игра перед самим собой, стремление оправдать себя в своих собственных глазах» [5, с.202]. В этой связи, в концепции Д.С.Лихачёва, Курбский и начинает своё описание войн Грозного взятием Казани, при котором он сам отличился, как справедливую войну, а затем как бы «конструирует» трагедию Полоцка 1579 г. как развязку Ливонской [5, с.204-205]. Следует отметить, что в своём анализе академик исходит из противоположного точки зрения Устрялова предположения, согласно которому, «История Иоанна» была начата Курбским «...не ранее 1573 г.» [5, с.206]. Как бы то ни было, вне зависимости от хронологии создания «Истории Иоанна», в этом сочинении Андрея Курбского, несомненно, воспроизводится интереснейшая эволюция обоснования войн Иоанна: от примата христианского права справедливой войны к примату целей строительства русским царём абсолютистского государства.

Подводя итоги исследования, можно заключить: как Франческо Гвиччардини в «Истории Италии», так и Андрей Курбский в «Истории Иоанна Грозного», анализируя историю войн своего времени – Итальянских войн 1494-1559 гг. и войн Ивана Грозного соответственно, - создают самостоятельные трактовки понятия основания для войны в международном праве XVI в. В представлении Гвиччардини, война, осуществлявшаяся на Апеннингах более полувека, была развязана без легальных поводов с точки зрения как светского, так и клерикального права. Курбский же, напротив, описывает эволюцию обоснования Иоанном правомочности войн с противниками Московии от идеи справедливой войны с позиции христианского права к светскому, или даже, - частному праву абсолютного монарха. В этой связи, уместно утверждать о том, что для флорентийского дипломата в войнах его эпохи не было международно-правового фактора *casus belli*, тогда как русский дипломат и «диссидент» в войнах своего времени стремился на примере военной политики Ивана Грозного не только обосновать этот фактор, но и проследить его развитие.

Список цитируемой литературы:

1. Андрей Курбский. История Иоанна Грозного / Сказания князя Курбского. Издание третье, исправленное и дополненное, Н.Устрялова. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1868. С.53-180.
2. Гвиччардини Ф. История Италии. В двух томах. Том 1 / Пер. с итал. и подготовка издания М.А. Юсима. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. 744 с.
3. де Коммин Ф. Мемуары / Пер. с франц. Ю.П.Малинина. М.: Наука, 1986. 496 с.
4. Катушкина Л.Г. Итальянские войны // История Италии в 3 т. Т.1 / под ред. С.Д.Сказкина. М.: Наука, 1970. С.426-466.
5. Лихачёв Д.С. Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского / Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским // подготовка текста: Я.С.Лурье и Ю.Д.Рыков. Л.: Наука, 1979. С.183-213.
6. Малинин Ю.П. Филипп де Коммин и его мемуары / де Коммин Ф. Мемуары // Пер. с франц. Ю.П.Малинина. М.: Наука, 1986. С. 384-438.
7. Покровский И.А. История римского права // вступительная статья, переводы с латинского, научная редакция и комментарии А.Д.Рудюкваса. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1998. 560 с.
8. Сисе Х. Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах // пер. с норв. С.А.Хоркиной под ред. О.А.Зимарина. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. 176 с.
9. Устрялов Н.Г. О жизни и сочинениях Князя Курбского / Сказания князя Курбского. Издание третье, исправленное и дополненное, Н.Устрялова. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1868. С.12-49.

10. Chastellain G. Oeuvres / In 8 T. // Ed. Kervyn de Lettenhove. Bruxelles: F.Heussner, 1863. T.I. 442 p.
11. Rubinstein N. Florentine constitutionalism and Medici ascendancy in the fifteenth century / Florentine studies. Politics and Society in Renaissance Florence // edited by N.Rubinstein. London: Faber and Faber Ltd, 1968. P.442-462.
12. Young, G.F. The Medici. In two volumes. Vol.I. London: John Murray Albemarle Street, W. 1913. 544 p.

Сведения об авторе:

Павлов Кирилл Владимирович – магистрант 2 курса Института истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)», Kir2014Sch603@gmail.com

Научный руководитель – доцент Кафедры истории средних веков Института истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)», к.и.н. Дмитриева Марина Игоревна

Андропова О.И.

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ПРОЕКТОВ**

***Аннотация:** В статье анализируется практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции при реализации национальных проектов. Автором отмечены типичные нарушения, которые допускаются поднадзорными органами при реализации национальных проектов.*

***Ключевые слова:** прокурорский надзор, реализация национальных проектов, национальные проекты, коррупция.*

С 2018 года в нашей стране продолжается реализация национальных проектов (далее — нацпроектов). Они разработаны Правительством России по поручению В.В. Путина. Президентом сформулированы ключевые цели национального развития, достижение которых планируется обеспечить в рамках реализации мероприятий национальных проектов.

На сегодняшний день реализация нацпроектов – ключевая задача органов власти всех уровней. Материальное обеспечение реализации составляет более 25 трлн рублей. Финансовые ресурсы сконцентрированы на решении важнейших задач экономического, социально-технологического развития страны, качественной модернизации социальной сферы [6, с. 126].

Несмотря на положительные предварительные итоги реализации нацпроектов, которые демонстрируют успешность выбранного пути их использования для решения задач национального развития страны, органами контроля и правоохранительными органами выявляются многочисленные нарушения в указанной сфере [2, с.56].

Премьер-министр России М. Мишустин призвал своевременно выявлять риски нецелевого использования бюджетных средств в указанной сфере и призвал федеральные и региональные органы власти передавать информацию о возможных нарушениях в Генеральную прокуратуру, МВД и ФСБ.

Как сообщил Генеральный прокурор РФ, свыше трети зарегистрированных в 2020 году преступных деяний, связанных с реализацией нацпроектов, составляют преступления коррупционной направленности.

Причем, как отмечено И. Красновым, наиболее подвержены коррупции важнейшие проекты социальной направленности – «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда».

Коррупция сегодня является одним из серьезных препятствий на пути развития нашего государства. Как справедливо отмечено Президентом страны, ее распространение приняло угрожающий характер. Коррупцию сегодня следует рассматривать не как единичный подкуп должностного лица, а как явление, заключающееся в разложении власти.

Коррупционные схемы наносят ущерб безопасности страны и способны негативно повлиять на достижение целей национального развития [1, с. 56].

Деятельность органов прокуратуры является действенным способом защиты интересов общества и государства, поскольку органы прокуратуры являются единственным органом, осуществляющим на территории Российской Федерации надзор за исполнением законодательства.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной
к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля,
реформатора и учёного М.М. Сперанского

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: А.Н. Оберемок
Обложка: Е.Н. Лаптева
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 17.03.2022. Формат 60×84/8
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 89,5. Тираж 100 экз. Заказ 68
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48